

Глядя на происходящее, Клаус подумал: "Как это может быть?".

Если пространственный переход начался, его нельзя было остановить, если не происходило ничего серьезного.

Сделать его неудачным было бы невозможно, если бы он не был выполнен хотя бы в таком же масштабе... нет, в масштабе, значительно превосходящем его.

— Что случилось? Вы издаете звуки, как будто потрясены. Наверное, ты думал, что от меня легко убежать? (Злой Дракон)

— Что? (Клаус)

Как только Клаус услышал этот голос, он был ошарашен, хотя раньше не был так уж удивлен.

Он даже не ожидал, откуда исходит голос.

Это был голос черного дракона, стоявшего перед ним.

Однако, что бы он ни делал, сделать пространственный переход неудачным было невозможно.

Кстати, в том, что дракон заговорил, не было ничего удивительного.

Драконы с высоким интеллектом обычно умеют говорить.

Но, даже так...

— Не может быть... дорогой, мы умрем?! (София)

Слова Софии ни в коем случае не были преувеличением.

Скорее, это была чистая правда.

Когда драконы говорили, это было синонимом того, что они идут по пути смерти.

Дракон был иллюзорным видом.

В принципе, иллюзорные виды не должны существовать в этом мире.

Иллюзорные виды, такие как драконы, могли существовать потому, что люди признавали их существование.

Поэтому мир создал драконов, поскольку признал их существование.

Неизвестно, что именно появилось раньше.

То ли мир создал драконов потому, что люди признали их существование, то ли мир признал их существование по каким-то другим причинам.

Правда, драконы были созданы человеческими мыслями, но не стоит забывать, что изначально они не должны были существовать.

В принципе, если бы драконы, созданные человеческими мыслями, ничего не делали, они бы исчезли как таковые.

В итоге дракон мог поддерживать свое существование только за счет человеческих мыслей.

Если бы мыслей не было, то дракон исчерпал бы свой ресурс и в конце концов исчез.

Именно по этой причине драконы иногда нападали на людей и города.

Это происходило ради поддержания своего существования и для того, чтобы заставить их думать о себе.

Однако, опять же, драконы были существами, которые не должны были существовать.

Поэтому они не нападали слишком часто.

Если бы мысли слишком разрастались, их сила увеличилась бы, и, когда их существование стало бы отчетливым, они были бы стерты из мира.

Это была отмена противоречия.

Это было бы странно, так как они были чем-то несуществующим, и поэтому они были бы уничтожены.

Оба условия не были такими уж странными.

Если и была проблема, то она была связана с тем, что мир создал их, но... что касается драконов, то этот мир вращался вокруг них, поэтому ничего нельзя было поделать, как бы они ни были в сознании людей.

По этой причине драконы не разговаривали.

Даже если они просто летали в небе и сжигали города, этого было достаточно для их величественного вида. Однако если бы они произносили слова, то их существование стало бы более отчетливым.

Это увеличивало их силу, но в результате они становились ближе к смерти.

Если бы это был обычный дракон, то не было бы никаких сомнений в том, что он не избежал бы смерти.

В частности, в этом месте находилась армия Королевства Веритас.

Вместо того, чтобы просто оставить Клауса и Софию здесь, если бы дракон сделал такое в таком месте...

— Хмф, даже если тебя убьют сейчас, ты так беззаботен, что не беспокоишься о враге, который убьет тебя... Или ты думаешь, что тебя не убьют? Причина, по которой я ничего с вами не делаю, в том, что вы пытались сделать что-то интересное. Ну, это были бессмысленные попытки... (Злой Дракон)

— Хорошо, они наконец-то побеждены, не так ли? Боже... Эй, ты, тугодум! Неужели ты собираешься потратить много времени на врагов такого уровня? Ну, но остались только эти двое... а? Военнопленные? Не нужно! Мы все равно их убьем! Более того... Эй, вон тот дракон! (Командир)

Тот, кто кричал, пока разговор с драконом не прервался, был одним из вражеских солдат.

Клаус помнил это лицо.

Это точно был один из вражеских командиров.

Этот человек был странно настроен против него, поэтому он и запомнил его.

Но, так как он сомневался, что ему делать в этой ситуации, он продолжал повышать удивленный голос.

— Неужели вы не понимаете, почему это не убивает вас обоих! Да, в крайнем случае, вы умрете от моей руки! Слушай, держи их крепко, ладно? Будет неприятно, если они будут сопротивляться! (Командир)

Это был приказной тон, как будто дракон был ниже его, или как подчиненный, или даже как раб, но когда Клаус подумал об этом, дворяне этой страны часто были такими.

Возможно, этот парень тоже был дворянином.

Честно говоря, это было невероятно - проявлять такое отношение к дракону, но в каком-то смысле это была возможность.

За это время можно было кое-что сделать...

— Кто ты такой, чтобы приказывать мне? Не увлекайся, человек. (Злой дракон)

В этот момент всепоглощающий ветер овеял его тело.

Клаус смог понять, что происходит, потому что это было то, что он помнил.

Далее последовал рев и звук, как будто что-то раздавили.

Затем послышались стоны и крики.

— Ч... Ч... Чтооо?! (Командир)

— Хумф... запомните это. Я - Фафнир! Древний дракон, хранящий имя страха и отчаяния...! (Фафнир)

— Не говоря уже о том, что ты называешь свое имя... разве ты не переходишь на сторону Королевства Веритас? (Клаус)

— Ну... мне все равно, признаете ли вы меня одним из них, но я должен оказать им посильную помощь в снятии печатей, поскольку это было единственным обещанием. Конечно, я не буду заботиться о них в том случае, если они оскорбят меня. (Фафнир)

Слушая эти слова, Клаус слегка оглянулся назад - там разворачивалась ужасная сцена.

Вокруг лежали груды трупов.

Все было именно так, как сказано.

То, что сейчас делал дракон, скорее всего, косил их хвостом.

Если бы такая атака была получена, то для простых солдат это была бы мгновенная смерть.

Кроме того, поскольку тело дракона было огромным, то и радиус действия был большим.

Это означало, что вся эта сцена была создана одним ударом.

Но это был определенно перебор.

Конечно, слова, сказанные ранее, были не хуже оскорбления.

Можно было бы также сказать, что дракон разозлился, но... похоже, это было не так.

Дракон выпустил этот удар не по этой причине.

А потому, что командир, сделавший это сомнительное заявление, был еще жив.

Он был жив, потому что хвост пролетел перед его глазами, но... это не было удачей, потому что удар был нанесен именно так.

— Серьезно, мы умрем?.. (София)

София снова задала этот вопрос, и Клаус, вероятно, подумал о том же.

Дав название дракону, можно было предположить, что его происхождение связано со страхом и отчаянием.

Другими словами, если бы люди больше думали об этом драконе, он стал бы сильнее.

Если задуматься, то такой способ мог быть не лишен смысла.

Если бы дракон так поступал, то чрезмерный страх и отчаяние направились бы к нему, и он смог бы обрести значительную силу.

Однако при этом он явно убивал себя.

Кроме того, это могло быть причиной вмешательства в пространственный переход.

Если это был дракон, то неудивительно, что такое возможно.

Но, опять же, дракон так не поступал, даже если это было возможно.

Если бы он это сделал, то это было бы заметно.

— Хи... Хиии?! (??)

— Черт возьми, где же союзники! Видимо, дело с драконом обстоит иначе?.. (Командир)

— Больно, больно...! Я не хочу умирать! (??)

Это место заполнили голоса жалоб и отчаяния.

Чувство злости уже ушло.

Не говоря уже о том, чтобы принять это чувство, все понимали, что испытывать его больше невозможно.

Мысли всех, кто там был, вращались вокруг этого существования, и оно стало его силой... и на

столько же оно приблизилось к смерти.

Наверное, не было бы ничего странного, если бы дракон исчез прямо сейчас.

Клаус никогда не видел этой сцены.

Однако, даже несмотря на это, он был обладателем Дара.

Он мог понять это, почувствовав соответствующее количество силы, исходящей от дракона.

Сила перед ним уже перешла границу.

— Зачем тебе так далеко? Хотя ты и был принесен миром, то, что было принесено, было всего лишь одной жизнью. Я слышал, что смерть - это то, чего следует избегать, но... (Клаус)

— Хмф, ты не понимаешь, но... Я расскажу тебе, потому что я великодушен. Таково желание моего Учителя... (Фафнир)

— Хозяин... ты имеешь в виду Злого Бога? (Клаус)

— Верно. Именно так он был известен вам, людям, и из-за этого он был уничтожен. (Фафнир)

— Э-э... (Клаус)

Независимо от того, был ли это императорский гнев дракона, он явно чувствовал гнев, которого никогда раньше не испытывал.

Он впервые увидел убийственный замысел в холодных глазах, стоящих перед ним.

— Извини, кажется, я сказал что-то лишнее... (Клаус)

— Неважно. В любом случае, конец все равно один и тот же. (София)

Что бы ни случилось, побег был невозможен.

Таково было решение, принятое Клаусом.

Соппротивление было бессмысленным с самого начала.

В этом месте их было только двое. Даже если меч, который был у Клауса, разлетится на куски, не будет ничего странного, если он рассыплется.

Конечно, он мог сказать, что, вероятно, сможет выдержать это своим телом...

Но из-за этого он уже не мог больше терпеть гнев.

Если бы убийственное намерение дракона окрасилось гневом, было бы еще хуже.

— Вот почему я доволен, даже если вымру! Потому что Он управляет смертью и разрушением. Если после этого я вымру, у меня не будет причин для ненависти, потому что это мое желание! (Фафнир)

Клаус смог понять эти слова.

Этот дракон просто хотел уничтожить все.

В том числе и себя.

Он не испытывал никаких колебаний, потому что стремился к силе.

— Интересно, разозлится ли он снова, если я скажу, что он совсем как ребенок, который кричит и вопит? Ну, во-первых, я, наверное, не имею права так говорить как родитель. (София)

— Я тоже об этом думал, но... ну, я тоже не имею права говорить это как родитель. (Клаус)

Они говорили о различных вещах, которые их беспокоили, таких как древний дракон, печати, Злой Бог.

Но после обсуждения у них не было ответа. А думать об этих проблемах было бессмысленно, ведь их ждала смерть.

Но все же...

Они уже знали, что все напрасно.

Однако Клаус и не думал сдаваться до конца.

Возможно, так же поступила бы и София.

Они не думали о смерти.

Даже если не было никакой ошибки в том, что после этого они умрут.

Разочарование, жалкое, бессмысленное...

Но если дракон перед ними надеялся на уничтожение, они были готовы умереть.

Хоть на минуту, хоть на секунду - все равно...

Если бы они могли заработать время, это, конечно, помогло бы кому-то.

Это был их долг и обязанность.

Они будут нести его в своем теле до самой смерти. Они отогнали все другие мысли, так что теперь не было причин сдаваться, и такой поступок нельзя было простить.

Даже если бы кто-то простил их, они не могли бы простить себя.

Они не могли просить об искуплении, если не пытались.

Они задавались вопросом, может ли все это спасти людей.

— Вообще-то, я тоже хотела тебе многое рассказать... (София)

— Понятно... если так, то я буду с нетерпением ждать встречи с тобой на другой стороне. (Клаус)

Взяв Софию за руку, он улыбнулся.

София тоже кивнула в ответ. Они ничего не могли сказать, но, несмотря на это, они смотрели вперед, словно вглядываясь.

А потом...

— Ну вот, теперь можно все разрушить! С этим его мечта станет... (Фафнир)

— Неужели? Ну, перед этим я уничтожу тебя, проклятая рептилия. (???)

В следующее мгновение огромное тело разлетелось на куски.

<http://tl.rulate.ru/book/9491/3522558>